

Сафронов Никита Сергеевич, Студент 4 курса
Направления подготовки «Юриспруденция»
Факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Научный руководитель:
Шилов Юрий Валерьевич,
Кандидат юридических наук, доцент,
Профессор кафедры правоведения,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

РОЛЬ МЕДИА В ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛЕЙ ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В представленной статье исследуются вопросы негативного влияния, оказываемого на молодежную аудиторию посредством распространения деструктивного информационного контента с использованием информационно-коммуникативных технологий. Серьезную опасность представляют, прежде всего все то, что вызывает нездоровый интерес и способно причинит вредоносное влияние на подрастающее поколение, включая запрещенные препараты и демонстрацию моделей поведения, не соответствующую устоявшимся представлениям о морали и нравственности. В статье проведен сравнительный анализ отдельных норм административно-деликтного законодательства в рассматриваемой сфере и сформулированы предложения по корректировке законодательства.

Ключевые слова: Несовершеннолетние, деструктивный контент, пропаганда, запрет, административная ответственность.

Стремительно встраиваемые в окружающую действительность самые разнообразные формы коммуникаций людей через дистанционное общение, с использованием информационно-коммуникативных технологий, значительно трансформировали традиционные правовые регуляторы, которые по многим позициям не успевают за техническим прогрессом. Это обуславливает насущную потребность государства осуществлять поиск тех или иных сфер жизнедеятельности, которые сегодня подвержены деструктивному влиянию и требующих адекватных мер защиты.

Как отмечают исследователи, стремительные изменения во всех сферах жизнедеятельности общества, связанные с появлением цифровых технологий, выявили определенную неготовность устоявшихся государственных институтов к восприятию произошедших радикальных преобразований и затруднения в адаптации к ним [1, с. 83].

Особую озабоченность сегодня вызывают негативные последствия своеобразного виртуального воздействия на неокрепшую психику молодого поколения посредством их взаимодействия в сети Интернет. В силу своего возраста, они не способны взвешенно оценить возможные риски и последствия необдуманного стремления быть «в тренде», «на одной волне» со своими сверстниками.

Так, исследователи отмечают, что на количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, влияет несколько факторов, среди которых большинство исследователей выделяют: ухудшение жизненного уровня большей части населения; интенсивное социальное расслоение общества; деградация моральных устоев; социальная дезадаптация; доступность алкоголя, наркотиков, снюсов, насвая, вейпов; семейное неблагополучие, а также рост семейного насилия и жестокого обращения с несовершеннолетними [2, с. 24].

В условиях повсеместной цифровизации, личность подростка фактически растворяется в море опосредованных взаимодействий и становится уязвимой перед самыми разными негативными явлениями, влекущими в ряде запущенных случаев разрушение психики, подрывающими здоровье или навязывающими те или иные формы деструктивного поведения. Недостаточный контроль со стороны близких и всего общества за информационным контентом, не позволяет эффективно оградить их от возможного втягивания в самые разные негативные темы и связанные с ними проблемы.

В этой связи согласимся, что современные меры противодействия административным правонарушениям не способны в достаточной мере эффективно влиять на поведение административных делинквентов, предупреждать совершение ими новых административных правонарушений [3, с. 37].

В этой связи, как раз и актуализируются вопросы ограждения несовершеннолетних от деструктивного влияния через запретительно-ограничительные меры административно-правового регулирования. Как представляется, сегодня следует расширить профилактическое административно-правовое воздействие в обозначенной сфере по аналогии с теми мерами, которые в настоящее время активно используются в вопросах ограничения распространения чуждой нашему обществу идеологии нетрадиционных сексуальных отношений, пропаганды отказа от деторождения, смены пола и прочего.

Учитывая тот факт, что рассматриваемые деяния посягают не только на общественный порядок и общественную безопасность, сегодня актуальна, в том числе, проблематика установления административной ответственности за пропаганду употребления алкоголя, курительных смесей, закиси азота, синтетических стимуляторов, электронных сигарет (вейпов), иных наркосодержащих и психоактивных веществ и прочего.

В настоящее время ч. 8 ст. 13.15. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4] (далее – КоАП РФ) предусматривает ответственность лишь за распространение в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях информации, содержащей предложения о розничной продаже дистанционным способом алкогольной продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена законодательством. Не подпадает под термин «пропаганда алкоголя» и имеющаяся ст. 6.10 КоАП РФ, содержащая запрет на вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции. Очевидно, что указанные нормы имеют довольно ограниченную сферу деятельности и не применимы при решении иных многочисленных вопросов.

Любая информация, которая способна нанести вред нравственному и духовному развитию несовершеннолетних, в том числе сформировать у них искаженные представления о том, что употребление психических стимуляторов «раскрашивает жизнь в яркие цвета», улучшает настроение или способствует более приятному времяпровождению и общению, должна быть под запретом. Это касается, в том числе, информационно-телекоммуникационной сети Интернет, печатных изданий, рекламной продукции и прочего.

Учитывая изложенное, можно предложить включить в КоАП РФ ст. 6.13.2., признающую распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет, информации, пропагандирующей употребление алкогольной продукции и иных психоактивных веществ административным правонарушением.

При квалификации указанных составов необходимо обращать внимание, прежде всего, на объективную сторону конкретного деяния, включающего публичную демонстрацию действий или призывов к употреблению алкогольной продукции и иных психоактивных веществ.

Другой вариант – включение в ст. 6.10 КоАП РФ дополнительной части 3, предусматривающей ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употребление

алкогольной и спиртосодержащей продукции, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

По мнению исследователей, сложившаяся ситуация с оборотом табака и алкоголя позволяет сделать вывод, что в целом проблема борьбы с незаконным оборотом психоактивных веществ – это во многом умозрительно решаемая социальная проблема, не основанная на медицинской практике [5, с. 117].

Таким образом, адекватная реакция государства посредством запрета пропаганды определенной продукции административно-правовыми средствами с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в сочетании с активной пропагандой здорового образа жизни, способны в перспективе оказать позитивное воздействие на подрастающее поколение, оградив его от деструктивного влияния и направив в сторону социально-значимых ориентиров.

Список литературы:

1. Ларичев В.Д., Якушева Т.В. Организованная преступность и киберпреступность: вопросы соотношения и законодательного урегулирования // Журнал российского права. 2023. № 3. С. 82-99.
2. Волосова Н.Ю., Филиппова Е.О., Журкина О.В. Проблемы предупреждения преступлений, совершенных несовершеннолетними // Российский судья. 2022. № 1. С. 23 - 26.
3. Дерюга А.Н., Шаклеин С.Н. Объект административной пенологии // Административное право и процесс. 2020. № 11. С. 37-42.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 29.10.2024, с изм. от 06.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Соктоев З.Б., Темботова М.А. Психоактивные вещества: о необходимости изменения подхода законодательной регламентации борьбы с наркотизмом // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 112 – 121.

